

Глядя на то, как Кунь Тянь обезумел до такой степени, что вышел за рамки разумного, даже мастер шестого зала был ошеломлен. Нынешнее поведение Кунь Тяня заставило Ирвина даже задуматься, не было ли у него в прошлом каких-то непростительных обид на Кунь Тяня. Иначе зачем бы Кунь Тяню так себя вести?

- Кунь Тянь, не забывай, что сначала ты унизил вице-мастера шестого божественного зала. Я просто хочу получить объяснение этому. Не слишком ли далеко ты зашел?

На мгновение, Ирвин занервничал.

Эксперты Изначального царства в расе Темной Звезды были не такими, как эксперты Изначального царства в Мире Святых. В расе Темной Звезды никогда не происходило смертельных битв между представителями Изначального царства. Даже среди Королевских Богов, смертельные битвы были крайне редки. Причина, по которой каждый из них обладал силой, намного превосходящей культиваторов того же уровня в Мире Святых, заключалась в том, что они оставались на одном уровне культивации в течение астрономического количества времени. Количество силы, которое они накапливали со временем, делало их практически непревзойденными в Мире Святых.

С другой стороны, бесчисленные смертельные битвы были неизбежны по мере продвижения культиваторов Мира Святых по каждому уровню культивации. В результате раса Темной Звезды явно бледнела по сравнению с культиваторами Мира Святых в плане свирепости.

Воистину, грубые и необдуманные боялись вспыльчивых, а вспыльчивые боялись отчаянных. Глядя на то, как Кунь Тянь отчаянно бросает свою жизнь на кон, Ирвин сразу же испугался. Он уже не обладал прежней властной надменностью.

Некоторые из мастеров зала, поддерживающих энергетический барьер, уже забрали свою энергию. Они были готовы вместе остановить Кунь Тяня.

Они уже могли сказать, что Кунь Тянь был не намного слабее Ирвина. Возможно, он даже мог бы сравняться с ним в силе. Он уже был настолько силен, что в сочетании с его возросшей боевой силой после воспламенения эссенции крови, Ирвин был ему не соперник.

Если только Ирвин не был таким же сумасшедшим, как Кунь Тянь, и не начал сжигать свою кровь, невзирая на последствия.

Но они явно не хотели, чтобы ситуация развивалась до такой степени!

- Поддерживайте энергетический барьер. Остальное предоставьте мне!

В этот момент сверху раздался бесстрастный голос. Он исходил от Императора Темной Звезды из императорского дворца.

Как только они услышали голос императора, все мастера залов и вице-мастера, находившиеся внизу, издали вздох облегчения, словно пришел их спаситель.

Император действительно вмешался лично. Они смогут преодолеть все, что бы ни случилось.

С этим голосом сверху спустилась колоссальная императорская печать, сияющая ослепительным светом, словно в небе появилось миниатюрное солнце. Она упала вниз к Цзянь Чену с огромным давлением и силой, способной подавить все.

"Божественный артефакт среднего качества, причем относительно полноценный артефакт!"

Цзянь Чен внутренне содрогнулся. В Мире Святых божественными артефактами среднего качества обычно владели Хаотические Праймы. Конечно, было крайне малое количество пиковых Бесконечных Праймов, которые обладали ими.

Были даже некоторые пиковые эксперты, ранние Великие Праймы, у которых было слишком низкое происхождение, и они продолжали использовать божественные артефакты среднего качества, так как у них не было доступных божественных артефактов высокого качества.

Сила божественных артефактов среднего качества не могла сравниться с божественными артефактами низкого качества. Однако только Хаотические Праймы могли полностью высвободить свою силу.

Сейчас в руках Императора Темной Звезды появился относительно полноценный божественный артефакт среднего качества, что сразу же усилило давление, которое Цзянь Чен ощущал внутри.

Хотя Император все еще не мог высвободить всю силу артефакта, часть ее уже сотрясала землю.

Цзянь Чен не стал блокировать или уклоняться, столкнувшись с нисходящей имперской печатью. Вместо этого его взгляд остался прикованным к Ирвину, словно он вообще не заметил падающую печать.

Банг!

С сильным ударом императорская печать упала прямо на Цзянь Чена с неодолимой и огромной силой. Поскольку сила подавления постоянно излучалась наружу, она сразу же ограничила все действия Цзянь Чена.

Конечно же, несмотря на подавление имперской печати, Цзянь Чен все еще планировал пройти весь путь от начала до конца в своем безумном поступке. В его глазах застыла краснота, а сам он продолжал безумствовать, неподвижно и безумно глядя на Ирвина и издавая яростные рыки.

Очевидно, что Император Темной Звезды не собирался никого ранить, поэтому, хотя имперская печать и излучала стремительное давление, она лишь ограничивала движения Цзянь Чена и вовсе не была смертельной.

- Кун Тянь, почему бы тебе не прийти в себя?

Голос Императора Темной Звезды прозвучал в небе. Его голос был очень ровным, но в нем чувствовалась непоколебимая властность. И, казалось, голос обладал какой-то магией, способной до определенной степени ошеломить душу. Души мастеров и вице-мастеров залов, услышавших его, задрожали, словно их чуть не утащили.

При звуке голоса Императора Темной Звезды все присутствующие заметили, что краснота в глазах Кун Тяня начала медленно спадать. Он тоже постепенно успокаивался. Наконец, спустя несколько секунд, все присутствующие облегченно вздохнули, увидев нормальный свет в глазах Кун Тяня.

Они знали, что Кун Тянь полностью оправился от приступа безумия.

Имперская печать Императора Темной Звезды улетела, а подавляющая сила исчезла. Фэн Сюэ в мгновение ока оказалась перед Цзянь Ченом. Ее лицо было наполнено нескрываемой заботой и беспокойством:

- Кун Тянь, ты наконец-то пришел в себя. Знаешь ли ты, что ты только что сделал? Ты чуть не напугал меня до смерти.

- Кун Тянь, что именно с тобой произошло? Почему ты вдруг так себя повел?

Цзянь Чен сделал несколько тяжелых вдохов, так как он все еще выглядел потрясенным:

- Это из-за планетарного зверя. Воспоминания о планетарном звере, которого я добыл в глубинах гор Двух Миров, содержат нотки жестокости. Я... Я действительно был под его неосознанным влиянием раньше. Единственной мыслью в моей голове были резня и разрушение, смерть и уничтожение.

Выражение Фэн Сюэ и Арны изменилось. Они стали чрезвычайно суровыми, а пять других мастеров зала тоже стали смотреть друг на друга. На самом деле, в глубине глаз некоторых людей появились намеки на страх.

Это было потому, что слова Цзянь Чена, сказанные в конце, - Единственной мыслью в моей голове были резня и разрушение, смерть и уничтожение, - заставили всех сузить глаза.

Если умственное состояние Кунь Тяня действительно стало таким, что он терял рассудок от малейшего гнева и начинал резню, то кто в будущем будет достаточно смел, чтобы провоцировать его?

Кто станет провоцировать безумца, готового бросить на тебя свою жизнь из-за какой-то мелочи?

В этот момент шестого мастера зала Ирвина охватило глубокое сожаление. Если бы он знал, что малейший гнев может заставить Кунь Тяня полностью потерять контроль над собой, он бы никогда не выступил против него лично. В итоге он не только не смог искупить свою гордость, но даже оказался в жалком состоянии. Он действительно отправился за шерстью, но вернулся домой обритым.

Сверху спустилась фигура. Император Темной Звезды явился лично. По внешнему виду он казался доблестным молодым человеком лет двадцати, но в его глазах читалась хмурость, которая приходит с возрастом.

- Приветствую вас, ваше величество!

Император Темной Звезды обладал абсолютной властью в расе Темной Звезды. Его появление сразу же заставило всех мастеров и вице-мастеров залов вежливо поклониться.

<http://tl.rulate.ru/book/225/2041823>